

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

А. Е. Сьянова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, syanovanastassia@gmail.com*

В статье анализируются проблемы интерпретации понятия «диалог культур» (в классическом прочтении М. М. Бахтина) при использовании сравнительно-типологического подхода в современном литературоведении. Затрагиваются аспекты разграничения исследований в рамках концепции «диалога культур» в сравнительно-историческом и сравнительно-типологическом литературоведении.

Ключевые слова: диалог культур; М. М. Бахтин; сравнительно-историческое литературоведение; сравнительно-типологическое литературоведение.

Сравнительное литературоведение заявило о себе в конце XIX в. и оформилось к середине XX в. в связи с активным развитием подходов к изучению художественных произведений не только в рамках конкретной национальной литературы, но и в условиях социально-культурной общности развития определенных художественных явлений. Концепция «диалога культур», разработанная в начале XX в. М. М. Бахтиным и дополненная его последователем В. С. Библером уже в 80-х гг. XX в., содержит идею всестороннего изучения культурных и литературных феноменов в рамках взаимовлияния и взаимодействия их друг на друга, выраженных в авторских методах, формах, сюжетах и выразительных средствах. В концепции диалога культур происходит переосмысление функций и роли автора и читателя как субъектов диалога. М. М. Бахтин пишет: «Я должен вчувствоваться в этого другого человека, ценностно увидеть его мир изнутри так, как он его видит, стать на его место и затем, снова вернувшись на свое, восполнить его кругозор тем избытком видения, который открывается с этого моего места вне его, обречь его, создать ему завершающее окружение из этого избытка моего видения, моего знания, моего желания и чувства» [2, с. 27].

Центральным в изучении литературы в начале XX в. являлся метод сравнительно-исторический, в фокусе которого рассматриваемые литературные произведения «вписывались» в определенные сформировавшиеся литературные течения или направления того или иного региона, не

учитывающие типологического сходства художественной литературы с культурными явлениями других народов. К. Н. Галай отмечает: «В XX веке господствовала концепция сравнительно-исторического литературоведения – изучение двух или нескольких литератур при наличии между ними исторической общности, при этом выделялась прежняя общность отдельных литератур и анализировалось их формирование как самостоятельных явлений» [4, с. 16]. Основной проблемой сравнительно-исторического литературоведения является вопрос о рецепции художественного произведения в историческом аспекте, возникновении жанров, форм и сюжетов, обусловленных сходными процессами в конкретно историческом развитии изучаемых литератур. Основателем сравнительно-исторического подхода считают А. Н. Веселовского. Он тесно связывал развитие литературы в целом с конкретными историческими событиями и совершенствованием общественной мысли, акцентировал внимание на повторяемости явлений в литературе и закономерности исторического процесса, утверждал наличие древнейших художественных и мировоззренческих элементов и парадигм, признаваемых общими для областей культуры разных народов, отрицал «европоцентристскую» направленность изучения литературных процессов и предлагал направления исследования литературных феноменов в рамках всеобщей мировой истории литературы. Сравнительно-исторический подход к изучению литературы называют также часто компаративистикой, объединяя под этим понятием все аспекты изучения схожих явлений в художественном процессе в исторической ретроспективе. К. Н. Галай подчеркивает: «Думается, наиболее правильно полагать, что термин компаративистика обозначает самую общую дисциплину, которая исследует связи, изменения, общее и различное между литературами, своеобразие межлитературных связей и влияния, а также особенности литературного развития, которые простираются над языковыми границами и определяют своеобразие литератур. Она ведет сравнение между национальными литературами, внутри одной литературы, сопоставление творческих индивидуальностей, сопоставление литературных феноменов с феноменами из других видов искусств, например, музыки и живописи» [5, с. 314]. Компаративистика как отрасль литературоведения рассматривает в сравнении взаимодействие литератур, историческое или типологическое сходство тех или иных явлений. Предметом сравнительно-исторического литературоведения являются жанры, стили, конкретные литературные направления, особенности творческой манеры отдельных писателей. При сравнительно-историческом подходе упускаются некоторые факторы, которые довольно успешно исследуются в рамках сравнительно-типологического подхода к изучению литературного произведения. Необходимо также отме-

тить различия в сравнительно-историческом методе литературного исследования и подходе сравнительно-типологическом, который все больше привлекает внимание ученых в последнее время.

Концепции типологического изучения художественного произведения разрабатывали такие исследователи, как В. М. Жирмунский, Н. И. Конрад, И. Г. Неупокоева. Типологический метод, в отличие от сравнительно-исторического, признает наличие несинхронности в развитии литературных явлений и неравномерности развития литературных процессов в разных странах. Так, некоторые периоды литературного развития (в отношении стилей, жанров, форм художественных произведений) могут протекать в разных культурах медленнее или быстрее по сравнению с традиционным классическим пониманием этого литературного явления. При этом сравнительно-типологический метод предполагает одновременный анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на литературные процессы. Внелитературные факторы – это влияние на автора и его авторский метод социально-культурных, общественных, политических и этнических процессов, а исследование внутрилитературных факторов предполагает изучение поэтики художественного произведения и влияния народного творчества на развитие литературы в целом в определенном периоде: «Типология имеет дело с динамическими процессами, поэтому исследователь ищет в литературах не совпадения, сходства и параллели, но прежде всего типологически обусловленные соотношения, в которых сходства как бы сдвинуты. Именно в подобных сдвигах, несовпадениях и расхождениях конкретно отражается самый художественный процесс в его типологической общности и в его живом историческом многообразии. Типология создает общую картину для дальнейшего выявления уникального и своеобразного» [8].

В. М. Жирмунский ввел в своих работах понятие историко-типологической конвергенции, в рамках которой утверждается, что типологическое сходство различных произведений может проявляться в жанровых и стилевых особенностях автора, в использованных им мотивах и образах, в содержательном и психологическом планах произведения. Опираясь на труды В. М. Жирмунского, литературовед и фольклорист Б. Н. Путилов подчеркивает важность типологического подхода и определяет типологическую общность факторов, на основе которых должно строиться изучение литературного процесса в целом: «Историко-типологическая теория не ищет выборочно фактов тождества, аналогий, прямых параллелей и т.п., хотя, разумеется, такие факты ее живо интересуют. В центре ее внимания находятся соотношения и соответствия, которые в своей совокупности, в системе могут стать материалом для выявления исторической динамики. <...> Типологическая

общность есть общность, возникающая (либо не возникающая) не случайно, не в силу элементарных возможностей зарождения, но в силу действия внутренних закономерностей. Чтобы возникла типологическая общность, недостаточно общих условий, общей историко-социальной и бытовой ситуации» [7, с. 12]. Согласно Б. Н. Путилову, специфика историко-типологического подхода к анализу произведения заключается в необходимости одновременного объединения в исследовании типологических закономерностей, обусловленных объективными факторами повторяемости в природе и обществе, и конкретно исторических процессов: «Для типологического изучения не может быть выборочного отношения к фактам, как не существует географических, хронологических или этнических границ для сравнения» [7, с. 20].

Дальнейшее развитие идеи В. М. Жирмунского получили также в работах Н. И. Конрада и его теории типологии литературных контактов, согласно которой любой читатель создает свой вариант произведения на основе собственной интерпретации художественного произведения, пропуская текст через собственное мировосприятие. Одновременно каждый автор воспроизводит в своем творчестве в той или иной мере мотивы и идеи, созданные писателями из другого народа (т. е. заимствует типологически сходные сюжеты и мотивы). Похожей позиции, на наш взгляд, придерживался и М. М. Бахтин при разработке теории диалога культур.

М. М. Бахтин противопоставил взаимодействие культурных смыслов господствовавшему в науке и в литературоведении, в частности, монологическому исследованию любого явления окружающей действительности. Исследователи различных культурных, в том числе литературных, феноменов по большей части изучали подобные явления в рамках одного аспекта, без всестороннего исследования внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие феномена в целом. В своих работах М. М. Бахтин рассматривал культуру как явление, в котором сплетаются одновременно разноплановые аспекты действительности. Согласно сформулированной им концепции диалога культур, все феномены существуют в ситуации своеобразного диалога, в котором автор и читатель выступают субъектами диалогического взаимодействия. Диалог культур при этом интерпретируется М. М. Бахтиным как органичное объединение двух противоположных позиций. С одной стороны, диалог инициируется читателем-современником. Этот читатель оценивает культурное явление, исходя из своего воспитания, образа жизни, конкретного исторического и социального положения в данный момент, т. е. в рамках современного развития культуры и общества. С другой стороны, диалог ведется с иной культурой, с парадигмами и нормами прошлой культурной среды. При этом явления разных культур не сливаются, а су-

ществуют, дополняя друг друга и взаимодействуя на различных уровнях. М. М. Бахтин пишет: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент её, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле её. Каждый культурный акт существенно живёт на границах: в этом его серьёзность и значительность; отвлечённый от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 25]. Все культуры, существующие в конкретный исторический момент, вступают во взаимодействие друг с другом, влияют друг на друга, соотносятся через понимание основных мировоззренческих феноменов, таких как смысл жизни, человеческая деятельность, понятия любви, красоты, свободы и т.д.

Так, сам М. М. Бахтин применял в своих исследованиях типологический подход к анализу литературных произведений. Его известная работа «Проблемы поэтики Достоевского» посвящена всестороннему изучению творчества писателя. При этом исследователь выявляет в произведениях Ф. М. Достоевского параллели и аналогии с миром Античности (жанр «разговоров в царстве мертвых»), карнавально-смеховой культурой, эпохой Просвещения (философская повесть), эпохой романтизма (философская сказка и фантастическая повесть) и др.: «Связав Достоевского с определенной традицией, мы, разумеется, ни в малейшей степени не ограничили глубочайшей оригинальности и индивидуальной неповторимости его творчества. Достоевский – создатель *подлинной полифонии*, которой, конечно, не было и не могло быть ни в «сократическом диалоге», ни в античной «Менипповой сатире», ни в средневековой мистерии, ни у Шекспира и Сервантеса, ни у Вольтера и Дидро, ни у Бальзака и Гюго. Но полифония была *существенно* подготовлена в этой линии развития европейской литературы. Вся традиция эта, начиная от «сократического диалога» и мениппей, возродилась и обновилась у Достоевского в неповторимо оригинальной и новаторской форме полифонического романа» [3, с. 202]. Согласно М. М. Бахтину, в произведениях Ф. М. Достоевского прослеживаются многие элементы, взятые из различных литературных направлений и исторических эпох. При этом заимствования не прямые, а обнаруживающие существенное типологическое сходство, переосмысленные писателем в рамках своей культурной традиции и интерпретируемые в соответствии с авторским замыслом.

Важно подчеркнуть, что М. М. Бахтин любое явление окружающего мира (идея, знак, символ, изображение, музыкальный аккорд и т.п.) представляет как слово. Соответственно, вся окружающая человека действительность интерпретируется им как текст. Любое явление становится действительным, явным, только если оно выражено в речи.

И. Т. Касавин отмечает, что при этом у М. М. Бахтина «текст по природе диалогичен, и эта диалогичность имеет открытый характер: она не предполагает ограничение смысла замкнутым на себе самом текстом <...> Более того, диалог не ограничен и порой «автор-читатель», но предполагает предшествующих (и последующих) <...> Контекст, традиция, жанр, в которых живет текст, задают его первый – социальный – полюс, сообщающий ему объективность, устойчивость, структурность. Но он – ничего без второго полюса текста, образованного уникальным смыслом высказывания, выражающим свободный творческий акт» [6, с. 30].

Каждая культура, взаимодействуя с другими, порождает новые смыслы, новые культурные феномены, которые одновременно формируются в конкретных исторических условиях и развиваются в рамках общих закономерностей. М. М. Бахтин подчеркивает: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут ещё больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких *она сама себе не ставила*; мы ищем в ней ответы на наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [1, с. 334]. В этом плане классическая теория «диалога культур» наиболее соответствует принципам типологического изучения литературных процессов: она не противопоставляет литературы разных стран и народов (что чаще всего происходит при сравнительно-историческом рассмотрении фактов), но как бы одновременно рассматривает их в единстве и многообразии, посредством диалогических отношений.

Таким образом, мы показали, что сравнительно-типологический метод в литературоведении получил свое развитие в контексте существовавшего сравнительно-исторического подхода. Типологическая теория изучения литературного произведения значительно расширила при этом имеющиеся рамки и возможности литературоведения, определив критерием сравнительного анализа не столько конкретно исторические факторы, сколько нахождение аналогий, перекличек, взаимосвязей и реминисценций в произведениях с различными географическими, этнографическими и социальными условиями возникновения. На наш взгляд, существенный вклад в обоснование сравнительно-типологического подхода в литературоведении внес М. М. Бахтин и его теория «диалога культур». Разработанная им концепция и на сегодняшний момент не теряет актуальности, а историко-типологическая теория представляется одним из перспективных направлений в области изучения художественных произведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 503 с.
2. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
3. *Бахтин, М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин // Собр. соч. : В 7 т. – М. : Русские словари: Языки славян. культуры, 2002. – Т. 6. – С. 7–300, 466–505.
4. *Галай, К. Н.* Некоторые понятия литературоведческой компаративистики / К. Н. Галай // Наука и современность, 2011. – № 8–3. – С. 15–22.
5. *Галай, К. Н.* О дискуссии вокруг компаративистики / К. Н. Галай // Теория и практика общественного развития, 2011. - № 6. – С. 313–315.
6. *Касавин, И. Т.* У истоков коммуникативно-семантического подхода к языку и сознанию / И. Т. Касавин, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман // Философские науки. – 2007. – Вып. 12. – С. 27–47.
7. *Путилов, Б. Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора / Б. Н. Путилов. – Ленинград : Наука, 1976. – 244 с.
8. *Родионов, В. Г.* Проблемы изучения литератур народов региона и литературоведческая компаративистика [Электронный ресурс] / В. Г. Родионов, А. Ф. Мышкина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. –Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6781>. – Дата доступа : 23.10.2023.